

ПЕТЛЯ

ГЕННАДИЙ
ДЕМАРЁВ

Геннадий Демарев

Петля

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21579578
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Редко кому из нас не приходилось, оказавшись в стеснённых обстоятельствах, подумать: «Эх, если бы мне вернуться в такой-то год, я бы начал всё по-другому!» Герою данной повести представился такой случай. Жизнь опостылела, жена и дети перестали понимать его. Блуждая по разным реальностям, он проходит немало испытаний, но, в конце-концов, приходит к закономерному выводу... В 2015 году повесть «Петля» номинировалась на главную премию издательства «Союз писателей» (Новокузнецк) «Лучшая книга года».

Содержание

Предисловие	4
Виток первый	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Геннадий Демарёв

ПЕТЛЯ

(повесть)

«Петля – сложенный и завязанный кольцом конец

верёвки или нитки.»

Словарь русского языка (сост. Ожегов С, И.)

«Петли бывают разными, в зависимости от их предназначения... Существуют петли для пыток и для удавления.»

История инквизиции в 3-х томах.

«Для пыток рекомендуется петля из тонкой многониточной верёвки, или же можно делать её из одной крепкой нити, но в виде пяти-шести витков. Это позволяет хорошо закреплять её на шее... и, вместе с тем, быть уверенным, что жертва не удавится раньше времени.»

«Молот ведьм»

Предисловие

На заре юности мы склонны создавать в своём буйном воображении розовые замки, витать в облаках, верить в суще-

ствование «добрых людей» и сказки. Будучи преисполнены щенячьим оптимизмом, мы строим на будущее нечто схожее с наполеоновскими планами. В это благодатное время никому из нас не приходит в голову, что жизнь может сложиться по-иному, что даже наиболее безупречный план может оказаться под угрозой от какого-нибудь невзрачного на вид облачка, порыва ветра или неучтённого затмения. Даже люди с повышенным интеллектуальным потенциалом, получившие наилучшее образование, не могут похвастать, что знают жизнь и её законы настолько, чтобы суметь предвидеть за горизонтом наличие причудливого поворота или барьера.

Независимо от материальной устроенности бытия, всякий мужчина рано или поздно приближается к желанию обладать женщиной (хотя, скажем прямо, истинным обладателем является именно последняя). И на этом поприще, которое более шатко, нежели какое бы то ни было иное, он, строя планы на будущее, основываясь на иллюзиях восприятия образа будущей своей половины, склонен ошибаться. Сия ошибка в одно прекрасное время свалится на его голову ударом тем большим, тем более сокрушительным и беспощадным, чем сильнее он поддавался влиянию иллюзии на начальном этапе.

Как исправить такое положение вещей и возможно ли сие вообще? Будь человек созданием вроде компьютера – бесчувственным, без собственного «эго», без амбиций и прочего, – он, создав план жизни, мог бы придерживаться его

неукоснительно. Это могло бы выглядеть, по меньшей мере, серо, скучно, даже тупо, зато идеально правильно и безошибочно. Но, поскольку каждый из нас таит в себе разнообразие, многогранность, бесконечность и радужность в мечтах, эмоциях и влечениях и порою стремится к чему-либо, руководствуясь необъяснимыми подсознательными порывами, то не отсюда ли и вытекает обречённость на ошибки? Это – неотъемлемое качество человека, его право, рок, фатум, карма. Иначе он не сумел бы удостоиться звания «высочайшей и тончайшей из эфемерид»...

Итак, человек устроен таким образом, что первая часть его жизни уходит на свершение ошибок, а вторая – на тщетные попытки их исправить. В этом кроется ключ к осмыслению всей истории человеческого стада; в этом же состоит основной принцип тысячелетней человеческой комедии, исполненной неисчислимым количеством суеты, страхов, трагизма, страданий, предательства, блуда и веселья...

Виток первый

Когда мужчина, пребывающий в самом расцвете сил, лежит на диване, с отрешённым видом уставившись в потолок, это означает не просто отсутствие у него весёлого настроения, но и наличие той опасной доли отчаяния, которая может подтолкнуть его к свершению нехороших поступков. Не зря церковь причисляет подобное состояние к проискам «врага рода человеческого».

Андрей Винокуров, лёжа на диване, предавался размышлениям над старыми, как сама Русь, вопросами: «Что делать?» и «Кто виноват?» А точнее: «Что делать с такой семейной жизнью?» и «Почему же всё получилось именно так?».

Несомненно одно: для того, чтобы сорокалетний мужчина задавался подобными вопросами, необходим достаточно внушительный повод. Последний выглядел довольно банальным, чтобы ничему не удивляться, достаточно пошлым, чтобы с кем-то советоваться, и в достаточной мере обидным, чтобы впасть в хандру: жена, которую он раньше превозносил до седьмого неба, разлюбила его и стала презирать. Это продолжается уже в течение нескольких лет. Первые симптомы были весьма мучительными, но в то время в памяти обоих сохранялось столь много приятных эпизодов их отношений, что размолвки быстро завершались взаимным прили-

вом нежности и, казалось, забывались. Проходило некоторое время, появлялся новый повод, и размолвка снова возрождалась. Спустя год или два размолвки превратились в ссоры, периоды мира между ними становились менее продолжительными, а поводом для очередной вспышки мог послужить сущий пустяк. Супруги во время бурь вели себя по-разному, но их объединяло то, что каждый из них полагал себя более важным звеном семьи, нежели другой, приписывал себе больше заслуг и, соответственно, претендовал на большую порцию понимания, внимания и уважения.

Когда Андрей впервые встретил Надежду, ему было двадцать пять лет. К тому времени он заканчивал заочно педагогический институт, преподавал в школе историю, имел кучу проектов на будущее и пользовался в своей сфере тем необходимым авторитетом, который накладывает на портрет человека известную долю воли и оптимизма. Блеск голубых глаз, эти самые воля и оптимизм, сочетаемые с тёмно-русыми волосами, высоким ростом, молодостью и энергичностью, поневоле обращали внимание к его особе со стороны представительниц противоположного пола.

Это были «добрые советские времена», когда человеческое стадо ещё стремилось жить по принципу «человек человеку друг, товарищ и брат», когда воспитанные на романах Дюма и Мопассана интеллигентные люди старались проявлять учтивость в отношениях с окружающими и полагать себя частицей «великой страны».

Он познакомился с Надей случайно (если на миг позабыть о том, что во Вселенной случайностей просто не существует). Троллейбус, в котором ехал Андрей, сломался у здания винницкой тюрьмы. Пассажирам объявили, что «финиталя комедия», потому все начали покидать салон. Он вышел вместе со всеми, закурил, и вдруг заметил впереди незнакомку с толстой косо́й каштанового оттенка, красивым бюстом, лебединой походкой и необъяснимым отпечатком света на миловидном лице. Он вспомнил, что эта дама ехала с ним в троллейбусе. Нечто всемогущее увлекло его за ней. Нечто властное и неумолимое велело: «Ты должен её догнать!»

В то утро он не был «в ударе», когда мужчине знакомство даётся чрезвычайно легко. Он только что вернулся в родной город из деревни, где преподавал. Дорога его нисколько не утомила, как и бессонная ночь, проведенная в районном курятнике, именуемом пышным словечком «гостиница». Накануне его взволновал небольшой скандалчик, происшедший в школе, в котором главным действующим лицом был он. Как классный руководитель Винокуров «был обязан контролировать каждый шаг вверенных ему детей» (со слов заведующего районным отделом образования); «... как же объяснить тот факт, что одна из его учениц оказалась в интересном положении?» «Экая ерунда, – успокаивал себя молодой учитель. – Конечно, я обязан нести ответственность за нравственность и здоровье детей в рабочее время, но не могу же я следить за ними по вечерам и ночам!»

Как бы всё удручающе не выглядело, прежде всего следовало бы успокоить глупую девушку и объяснить ей, что материнство – это наивысшее благо, которое выпадает на долю людей, но, к сожалению, «мучителя» и «учительницы» не сочли за необходимость это сделать.

Несмотря на внешнее спокойствие, Андрей изрядно понервничал глубоко в сердце, так что к утру зеркальное отражение показалось ему самому весьма измятым.

На протяжении пути к Виннице и в салоне троллейбуса он всё ещё негодовал по поводу тупости начальства. Всё это мы поведали лишь для того, чтобы стало понятно: к знакомствам с барышнями или флиртам он не был расположен. Однако вид незнакомки вмиг рассеял тучи в его настроении. Вот что значит молодость!..

Знакомство состоялось легко и непринуждённо, словно сию встречу подготовила сама судьба. В течение первого же часа общения с Надей молодой человек решил, что перед ним его суженая. И сие решение подкреплялось каждым её жестом, каждым взглядом нежных зеленоватых глаз, мягким и бархатистым тембром её голоса. Этот день, 18 июня 1991 года, он запомнил навсегда.

Она приехала из соседней области поступать в тот же вуз, который заканчивал он; у неё была цель: стать учителем географии. Её, как и его, манила оваянная легендами история открытий, – скрытая тайнами, пропитанная неисчислимыми опасностями и трагедиями. Девушка прислушивалась к каж-

дому его слову и, казалось, искренне преклонялась перед его познаниями...

Провожая её на вокзал, он сделал предложение, хотя разумом понимал, что ещё слишком рано. Ну и что, если сердце подсказывало, что он должен это сделать!

Возвращаясь в приподнятом настроении домой, Андрей проходил мимо какой-то стройки. Солнечные лучи, мелькавшие сквозь прорехи в дощатом ограждении, игриво дразнили зрение. Он думал: «И за что мне выпало такое счастье?»

Навстречу шла очень красивая брюнетка – молоденькая, с короткой стрижкой, великолепной фигурой и бархатистыми карими глазами. Эти особенности он уловил в один миг и оценил должным образом. И в ту же минуту нечто подтолкнуло его: проверь, испытай этот день на удачливость! Без лишних проволочек и сомнений он остановил эту девушку и легко с нею познакомился. Она держалась так, словно ожидала этого, её очаровательные глаза как будто призывали: «Ну, давай же, действуй, предлагай встречу, я готова!» Её звали Светланой, она заканчивала второй курс того же пединститута. Андрей провел её к дому, в котором она снимала квартиру, по пути рассказывая ей о чем-то интересном, и мысленно сравнивал обеих девушек. Обе казались ему одинаково особенными, вполне в его вкусе, хотя представляли два совершенно разных типа красоты.

Что впоследствии повлияло на его решение? Да сущий пустяк, мелочь, не заслуживающая внимания, предвзятость на

каком-то детском уровне: у Светы была короткая причёска, а Андрей любил длинные волосы; она должна была на следующий день уезжать домой, а её отец занимал должность заведующего районным образованием.

Когда-то его воображение, затуманенное наивностью, создало фантастический ореол вокруг образа учителя как такового: если человека допускают к работе в школе, значит он любит детей превыше всего на свете и глубоко их понимает, тонко улавливает все их переживания и чувствует их потребности. Такой человек, несомненно, находится на ступень или две выше остальных людей; это чуть ли не подвижник, альтруист до мозга костей и готов даже войти в газовую камеру ради детей. В соответствии с этим идеалистическим представлением, директор школы или завуч должен быть ещё большим филантропом и подвижником, а заведующий народным образованием – ещё большим. В пору юности, когда желание стать учителем едва начинало созревать в сознании Винокурова, он смотрел на это сквозь розовые очки. После вчерашнего он невзлюбил всех «заведующих», потому что радужная пелена давно спала с его глаз, и он видел, что добрая половина учителей, разнообразных заведующих и директоров, которым в самый раз вкалывать на захолустной ферме в каких-нибудь Голодрановцах, используют школу лишь для наживы, готовы удавиться ради лишнего урока нагрузки, ради должности, дающей возможность не трудиться в колхозе, ради капельки лести самому себе...

Если бы не это, кто знает, каким образом могла бы решиться его судьба в этот день...

С Надей они поженились поздней осенью. К тому времени многое изменилось в судьбе страны: состоялся августовский путч, которого на самом деле не было, произошел распад СССР, подпрыгнули цены, началось безвластие. Андрей, издавна мечтавший работать исследователем, получил выгодное предложение годик потрудиться в архивах Мюнхена и подготовить в Украинском свободном университете докторскую диссертацию. После защиты ему обещали предоставить профессию в том же заведении. И всё это – за счёт диаспоры. Это было чрезвычайно выгодно, это была та самая птица счастья, которую следовало хватать за хвост без промедления. Но в те дни разум молодого человека был полностью затуманен любовью к женщине и отказывался работать в полную силу. Вот уж истинная правда, что мужчина намного глупее женщины, а влюблённый мужчина – глупее вдвойне... Руководство заведения поставило единственное условие: он должен быть свободен в семейном положении. Это воспринималось как катастрофа: год или два без любимой – это всё равно, что потерять её навсегда! Это было немыслимо, недопустимо! Потому Андрей принял решение быстро...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.